

На правах рукописи

Нужная

НУЖНАЯ Татьяна Владимировна

**АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ ЛИТЕРАТУРЫ
ФРАНЦУЗСКОГО РОМАНТИЗМА**

5.9.2. Литературы народов мира

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Калининград

2024

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Владими́рова Ната́лия Гео́ргиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Таганов Александр Николаевич
(ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», профессор кафедры зарубежной филологии)

доктор филологических наук, доцент
Киричук Елена Владиленовна
(ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций)

доктор филологических наук, доцент
Фокин Сергей Леонидович (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», профессор кафедры романо-германской филологии и перевода)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится 24 мая 2024 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.05 при Балтийском федеральном университете им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д.56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета: <https://kantiana.ru/postgraduate/dis-list/nuzhnayata-yana-vladimirovna/>

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Черняков

Реферируемая диссертация посвящена исследованию архетипической образности литературы французского романтизма периода 1789 – 1850-х годов. Литературный архетип является объектом традиционно активного интереса в современном литературоведении, приобретая в процессе анализа новые смысловые и поэтологические проекции в художественном пространстве.

В последние десятилетия особую актуальность архетипическая образность демонстрирует в современной литературе и литературе XIX – XX вв. Большое внимание в литературоведении уделяется женским и мужским типам, предметам быта, жилищу, архетипам природы, хронотопическим понятиям, имагологическим архетипам, в результате чего как в отечественных, так и зарубежных литературоведческих работах появилось относительно новое понятие архетипического образа. Заметим, что в самом психоанализе оно существует давно и отличается от категории «архетип». Архетипический образ в психологии и психоанализе корреспондируется с проявлениями крайне эмоциональных, иррациональных состояний, напоминающих сновидение, очень близких к закрепленным в понятии символа (М.-Л. фон. Франц, К.Г. Юнг).

Теория архетипа разрабатывается видными литературоведами XX в.: Е.М. Мелетинским [Мелетинский 1995, 1998, 2001], С.С. Аверинцевым [Аверинцев 1985, 1994, 2001], В.Н. Топоровым [Топоров 1988, 1995], А.Ю. Большаковой [Большакова 2001], Р. Бартом [Барт 2019] и другими. Архетип исследуется и представителями ритуально-мифологической школы: М. Бодкин (Англия) [Bodkin 1963], Н. Фраем (Канада) [Frue 1957], Р. Чейзом [Chase 1969] (США). Так, например, известный английский филолог Эми-Мод Бодкин одна из первых применила теорию Юнга к литературоведческому анализу. В своей книге «Архетипические узоры в поэзии: психологические исследования воображения» она проводит глубокий анализ повторяющихся поэтических символов, выявляя в них укоренившийся первобытный смысл. Она же говорит о парадигме изменений базовых архетипов, перерастании их в ходе историко-литературного развития в литературные формы, где важнейшей чертой становится типологическая повторяемость [Bodkin 1963].

Важно отметить, что основоположники литературоведческих исследований архетипа связывают его с понятием мифа, особенно Е.М. Мелетинский («Поэтика мифа», 1995; «Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов», 1991). Советский и российский исследователь уделяет особое внимание литературе европейского романтизма, опиравшегося на древний античный миф. Этот древний миф, изначально олицетворявший праобраз лири-

ческих, драматических и эпических сюжетов, явился фундаментом литературного архетипа. И понимание того, что архетипы существуют в сознании авторов, создающих произведение, зарождается именно в романтизме, особенно в раннем йенском (Вакенродер, братья Шлегели, Новалис, Тик). Теория Р. Барта о мифе («Мифологии», 1957) близка к теории повторяющихся смыслов М. Бодкин. Старый античный миф – это «мертвец», который продолжает двигаться и говорить с нами (мертвое в нем – это его десакрализованность, а способность «говорения» или «движения» – это его методологическая остаточность). «Мифические понятия не обладают никакой устойчивостью: они могут создаваться, искажаться, распадаться, полностью исчезать именно потому, что они историчны, история очень легко может их и уничтожить» [Барт 2019: 279]. Миф входит в литературу из глубины веков, словно типологический зомби, неся с собой вечные типы, оживляемые силой воображения конкретного автора в конкретную эпоху.

В период романтизма дефиниции «архетип» (в современном понимании) не существовало. Романтики опирались именно на понятия мифа, символа, устойчивого мотива, сюжета из легенд, фольклора и т.д. Но то, что они вложили в концепцию своей литературы (создание сюжета на основе древнего праобраза), очень близко к современному определению литературного архетипа и архетипических литературных образов. Кроме того, новые образы, созданные романтиками (образ угнетаемого ребенка, роковая женщина, женщина-творец, бедный художник и т.д.), обладают теми же методологически значимыми чертами, что и образ, возникший на основе мифа. Они настолько глубинные и жизненные, что сохраняются в литературе в разных авторских интерпретациях до наших дней.

Помимо вечных архетипов (называемых в романтизме символами или мифами), живших в литературе столетиями, в литературе романтизма стали возникать новые типы, которые постепенно, десятилетие за десятилетием превратились в литературные архетипы, основанные на том, что можно назвать современной романтической мифологией.

Степень научной разработанности вопроса об архетипическом образе. Исследование устойчивого образа уходит корнями в глубокую древность и начинается с изучения и классификации мифа – основы будущего архетипа. Миф как изначальная форма познания мира генетически связан и продолжает сохранять эту связь с философией, литературой и искусством.

Начало рефлексий о мифе положено в древней Греции, в трудах Пифагора, Теагена, Платона, Эвгемера. В древнем Риме к исследованию мифа обращались Вергилий, Овидий, Апулей. К вопросам понимания сущности мифа в контексте

общефилософских рассуждений в эпоху Просвещения обращались Б. Фонтенель, Дж. Вико, Ф. М. А. Вольтер, Д. Дидро, Ф. Бэкон, Д. Юм. В XIX веке философскую проекцию мифа развивали: Ф.В.И. Шеллинг, Ф. Шлегель, Ф. Ницше. Для XX века характерны многочисленные исследования мифа: Э. Дюркгейм, З. Фрейд, К. Юнг, Фр. Боас, Дж. Фрэнгер, Джейн Харрисон, Э. Фромм, Р. Барт, Г.-Г. Гадамер, К. Леви-Стросс, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, П.С. Гуревич, Э. Кассирер, Ж.-Ф. Лиотар. В XX в. немало работ было посвящено культурологическому аспекту, появлению мифа в современном мире, мифа в политике, философии мифа. К ним относятся исследования Р. Нибура, Р. Жирара, Ф. Дескола, Д. Джохансон и М. Иди, П.Н. Барышникова, К.А. Богданова, Н.Г. Брагиной, Т.И. Ерохиной, К.К. Бадиль, С.Ю. Неклюдова, В.М. Найдыша, В.П. Руднева, С.Б. Королевой, Ю.Ж. Шайгородского, В.А. Шнирельмана, W.H. McNeill, О.Е. Осовского, К. Хюбнера, А.Л. Топоркова, А.В. Чернышова, Е.З. Бахтияровой, Р.А. Юрова. Немецкий философ Х. Блюменберг в своем исследовании «Работа над мифом» отмечает неустранимость элементов мифа в картине мира человека; человеческое мышление связано с рядом абсолютных метафор, не переводимых на какой-либо неметафорический язык. Согласно концепции немецкого философа Курта Хюбнера, подробный анализ которой проведен М. Томбергом, проблема «истины» мифа, который продолжает существовать в современном мире в сферах искусства и религии, раскрывается через анализ его специфической рациональности – эмпирической и семантической intersубъективности, вступающей в конфронтацию с рациональностью новоевропейской науки. Румынский религиовед, этнограф и философ М. Элиаде отмечает, что в современном мире миф существует не только в литературе и искусстве, но продолжает жить и в повседневной жизни, быту, политике, идеологии, сохраняя, как и архетип, способность к созданию новых образов.

Как указывает отечественный филолог и фольклорист С. Ю. Неклюдов, «по идущим из глубины веков архаическим моделям...воссоздаются старые мифы в новых социальных и национальных оболочках» [Неклюдов 2000: 19]. Современная мифология часто основана на архетипических семантических моделях, таких, как «золотой век», «апокалипсис», «мировое зло», «рай на земле», «вечная молодость» и др.

В советский период отечественные исследователи анализировали основные черты трактовки архетипа в зарубежных научных трудах по философии, психологии и литературоведению. В «Литературном энциклопедическом словаре» под редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева уже обозначена возможность

оперирования данным термином в советской науке. В отечественном литературоведении термин «архетип», помимо работ Е.М. Мелетинского, использовался также С.Я. Сендеровичем, критически пересмотревшим, вслед за Мелетинским, теорию Юнга. В.Н. Топоров рассмотрел в своих работах архетипические модели в сознании писателей. В 1990 – 2000-е гг. в отечественном литературоведении появились труды, в которых используется понятие «архетип» в качестве ключевого, причем уже не как термин аналитической психологии и элемент «примитивного» мышления, а как собственно литературоведческая категория.

Исследование непосредственно архетипического образа имеет отношение к работам второй половины XX в. и первым десятилетиям XXI в. «Понимание архетипического образа и литературного архетипа в литературоведении рубежа XX – XXI вв. в ряде принципиальных моментов отличается от концепции архетипа в трудах К.Г. Юнга и его последователей. Условно все концепции архетипа можно разделить на «юнгианские», в русле психоаналитики, «мифологические» и собственно литературоведческие» [Электронная энциклопедия. Фонд знаний «Ломоносов»].

Степень научной разработанности проблемы архетипической образности в художественной литературе. К значимым исследованиям последних десятилетий о проблеме архетипического образа в мировой литературе относятся диссертации О.С. Крюковой «Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века» (2007), М.А. Хакуашевой «Формирование и развитие архетипических образов в кабардинской литературе» (2008), Е.Ю. Власенко «Функции архетипов и архетипических образов в произведениях П.В. Засодимского» (2005), Н.В. Шинкаровой «Мифопоэтика рассказов А.А. Кондратьева (сквозные архетипические мотивы и образы: сборник «Белый козел», «Улыбка Ашеры»» (2008), З.Х. Джанхотовой «Система архетипических образов в балкарской поэзии 30-50-х годов XX века (на материале произведений К. Кулиева)» (2009), Т.А. Хитаровой «Архетипические образы верха и низа в романе с притчевым началом (А. Платонов, А. Мердок, У. Голдинг)» (2003), а также монографии Б. Сибилл «Мать. Архетипический образ в волшебных сказках» (2006), Е.В. Бароновой «Дочери лунной богини (архетипические женские образы в английской и американской литературе)» (2011), Н.В. Чернявской «Архетипический образ «старик и старуха» в русской прозе XIX – XX вв.» (2010).

Теснейшим образом с работами по изучению литературных архетипов связаны исследования мифа и мифопоэтики: диссертации Я.Ю. Муратовой «Мифопоэтика в современном английском романе: Д. Барнс, А. Байетт, Д. Фаулз» (1999),

Е.Н. Корниловой «Мифологическое сознание и мифопоэтика западноевропейского романтизма» (2002), Е.Г. Прошиной «Романтическая концепция мифа и ее отражение в малой прозе Фридриха де ла Мотт Фуке» (2004), Г.А. Токаревой «Мифопоэтика У. Блейка» (2006), К.Н. Паранук «Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгейском романе» (2006), Ю.С. Лилеева «Формирование мифа о поэте в лирике Р.М. Рильке: традиция немецкого романтизма» (2010), Н.Ю. Бартош «Мифопоэтика модерна в творчестве Оскара Уайльда» (2009), А.В. Заугольниковой «Миф в философии культуры немецкого романтизма» (2009), монографии И.П. Ильина о мифе в XX веке «Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа» (1998).

В вышеприведенных исследованиях, опирающихся на опыт научных изысканий об архетипе и мифе В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, А.Н. Веселовского, С.С. Аверинцева, Ю. Лотмана, Н.Я. Берковского и других ученых, изучаются архетипические и мифологические феномены в творчестве немецких романтиков (Е.Г. Прошина, Ю.С. Лилеев), в английской поэзии У. Блэйка (в двух диссертациях – Е.Н. Корниловой и Г.А. Токаревой). Есть отдельные примеры исследования мифологии в творчестве французских романтиков – Р. де Шатобриана и Ж. де Сталь (Г.А. Токарева), а также в творчестве английского романтика Дж. Байрона (Г.А. Токарева). Кроме того, уделяется специальное внимание архетипике и мифологии в английской постмодернистской литературе XX века (Т.А. Хитарова, Е.В. Баронова, Я.Ю. Муратова).

Одним из животрепещущих вопросов изучения мифопоэтики и архетипики становится выявление истоков процесса формирования современного мифа и современной архетипической образности, которые зарождаются в момент общих эстетических и культурных изменений, происходивших на рубеже XVIII – XIX веков. Именно в этот период образуется новая парадигматика системы символов. Символ становится зыбким, неопределенным, а вся мифологическая система основывается на системе символов и архетипов. Таким образом, начиная с эпохи романтизма, архетипика тоже приобретает индивидуальный, авторский характер, зачастую теряет точную семантическую основу, но существует параллельно с античным мифом и со старой мифологической парадигматикой, то есть с мотивами, героями или атрибутикой, обладающими четкой семантикой, даже если архетип имеет множественные версии с разными, но, тем не менее, точными, хорошо известными значениями.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных проблеме архетипики и мифопоэтики художественного текста, ее нельзя считать полностью

изученной. В исследованиях данного вопроса недостаточно представлена типология архетипики французской литературы, в частности, литературы периода романтизма (1789 – 1850 гг.), тогда как именно французская литература данного периода является богатым источником разработки разнообразных архетипических образов: о человеке и взаимоотношениях между людьми, о чувствах и эмоциях, о природе и ее феноменах, о нациях и эпохах, об имагологических аспектах.

Вышесказанным обусловлена **актуальность** данного исследования, поддерживаемая общим интересом в последние десятилетия представителей разных областей гуманитарного знания, в том числе литературоведов, к изучению архетипики художественного литературного текста. По справедливому замечанию И.А. Романова и А.В. Лудуповой: «Классификация литературных архетипов является актуальной научной задачей в связи с накоплением как позитивного, так и негативного опыта их изучения в литературоведении» [Романов, Лудупова 2019: 40]. В исследованиях, затрагивающих проблемы архетипики, немало аналитических лакун, которые необходимо заполнить. Одной из них является архетипическая образность французского романтизма. В современном обществе и современной литературе возрождается интерес к романтизму, что влечет за собой использование образов эпохи романтизма, в том числе французского в современном контексте. Таким образом, назрела насущная необходимость выявления и изучения архетипических образов французской романтической литературы, а также их типологизации.

Объектом исследования диссертации является французская художественная литература эпохи романтизма, а его **предметом** – архетипическая образность литературы данного временного пласта и данного направления.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе типологизации архетипических образов в литературе французского романтизма, в определении специфики их развития, а также в осмыслении их влияния на систему представлений о мире в последующие эпохи.

Ключевая **гипотеза**, подтвердившаяся в результате предпринятого исследования, состоит в том, что в литературе французского романтизма 1789 – 1850-х гг. архетипические образы представляют широкую и разветвленную структуру. Они связаны со всеми сферами деятельности человека, его взаимоотношений и имеют прямое отношение к восприятию человеком природы, архитектуры, географических пространств, а также временных и имагологических пластов. Немаловажным является и новое осмысление героя и героической личности (от персо-

нажей древнегреческой мифологии до реальных исторических персоналий). Данная разветвленная художественно-образная система нуждается в последовательном анализе, поскольку до сих пор типологический анализ французской архетипической образной традиции эпохи романтизма не осуществлялся.

На достижение поставленной цели и подтверждение выдвинутой гипотезы в рамках исследования направлено выполнение следующих **задач**:

- проанализировать основные теоретические подходы к изучению архетипической образности в отечественном и зарубежном литературоведении;
- описать многовековую архетипическую литературную традицию, уделяя специальное внимание работам, посвященным архетипике французской литературы и, в частности, мировой литературы периода романтизма;
- выявить конкретные, наиболее репрезентативные тексты периода французского романтизма, в которых функционируют архетипические образы;
- провести классификацию текстов по тематическому критерию и выявить используемые в них архетипические образы представителей разных профессий, социальных групп, народов и рас, а также природные, временные и исторические образы-архетипы;
- проанализировать обнаруженные примеры архетипических образов, выявить их связь с современными нам представлениями и обосновать их архетипическую сущность;
- представить выводы из проделанного анализа, определить характерные особенности французского романтического архетипа и соответствующей системы архетипических образов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые системно выделяются, анализируются и типологизируются ключевые архетипические образы эпохи французского романтизма (1789 – 1850-х гг.), а именно о человеке и его коммуникативной сущности: архетип детства и архетипические образы ребенка, женщин, мужчин, архетипические образы романтической любви, социальных групп и профессий; антропологические, философские, социологические образы, их коммуникативные проекции; архетипика пространства, растительные и ландшафтные архетипические образы; темпоральная архетипика; имагологические архетипы во французской романтической традиции.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней разработаны общие принципы исследования архетипической образности французского романтического текста и проведена типологизация основного массива архетипики литературы романтизма XIX века, а также исследована роль архети-

пической образности романтизма в диалоге с более поздними историко-литературными направлениями, в том числе с литературой реализма и неоромантизма, что вносит вклад в теорию сравнительного литературоведения, исторической поэтики и художественного анализа текста.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории французской литературы, истории архетипической образности в мировой литературе, а также в дальнейших исследованиях в области изучения художественного архетипического образа, в том числе – для составления литературных энциклопедий и учебников по истории мировой литературы.

Основным **материалом исследования** послужили тексты французских романтиков Р. де Шатобриана, А. де Ламартина, Ж. Сталь, Э. де Сенанкура, В. Гюго, Ж. де Нерваля, Ж. Санд, Э. д'Эрвилли, Ж. Верна – от раннего романтизма к позднему. Проанализированы также примеры из текстов авторов, находящихся на стыке систем романтизма и реализма (Стендаль, П. Мериме и О. де Бальзак).

Методы исследования. Изучение истории архетипической образности во французской романтической литературе XIX в. проводится на основе соединения культурно-исторического, сравнительно-сопоставительного и аналитического методов исследования текста. Дополнительную, но не менее важную роль играют биографический, социологический и психоаналитический методы анализа текста.

Теоретическую базу диссертации составили работы литературоведов А.Н. Веселовского, М.В. Жирмунского, Б.Г. Реизова, Ю.Б. Виппер, Т.В. Соколовой, Т.Л. Владимировой, Б.В. Томашевского, Л.В. Чернец; работы по философии мифа Э. Дюркгейма, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга, Фр. Боаса, Р. Барта, Г.-Г. Гадамера, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского, А.М. Пятигорского; работы историков культуры, исследователей художественного образа и семиотики Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, С.С. Аверинцева, В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинского, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Арутюновой, В.И. Раздольской, М.В. Разумовской, Р. Якобсона; исследования по мифопоэтике и архетипике Ж. Сореля, Р. Нибур, М. Томберга, К. Балдика, К.А. Богданова, Н.Г. Брагиной, Т.И. Ерохиной и К.К. Бадиль, В.М. Найдыша, Ю.Ж. Шайгородского, В.П. Руднева, В.А. Шнирельмана, К. Хюбнера, А.Л. Топоркова, А.В. Чернышова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предпринятый в диссертации комплексный подход к анализу художественного текста позволил выявить ряд архетипических образов, функциониру-

ющих во французской литературе XIX века в эпоху романтизма: образ ребенка; женские и мужские архетипические образы во всем многообразии их специфических черт; архетипику пространства и времени; имагологические архетипы.

2. Генетически возникшая как порождение коллективного бессознательного (концепция К. Юнга), именно в литературе романтизма архетипические образы появляются и закрепляются как авторизованные, созданные конкретными авторами, в связи с этим они типологически антропоцентричны и творчески индивидуализированы.

3. Архетипические образы эпохи французского романтизма характеризуются предельной жизнеустойчивостью. Они влияют на сознание и воображение писателей и читателей последующих эпох, актуализируясь, приобретая вариативность, однако вместе с тем сохраняя свои типологические особенности.

4. В обширном поле архетипов французского романтизма наиболее полно представлена группа образов, относящихся к сфере деятельности человека и его взаимоотношениям. Появляются новые архетипы женщин (деловая женщина, творческая личность, безжалостная красавица) и ребенка, семантически усложняется и поэтическое содержание мужского образа.

5. Архетипический образ в эпоху французского романтизма обновляется, социализируется, соотносясь с общественным переустройством и новым (постреволюционным) отношением общества к религии.

6. Формируются имагологические архетипические мотивы французского романтизма, связанные со сложившимся и закрепившимся образом определенной эпохи, страны, национальными обычаями. Через осознание характерных черт той или иной нации и национальности писатели-романтики создают галерею архетипических образов (изящно-галантные французы, холодные и чопорные англичане, трудолюбивые и склонные к философии немцы и пр.).

7. Старые мифы и мифемы, определившие основу романтического архетипа, актуализируясь, приобретают вариативность. Происходит поэтологическая трансформация древних мифологических и легендарных персонажей (например, Жанны д'Арк, Ричарда Львиное Сердце, Робин Гуда и т.д.). Теряя былую семантическую устойчивость, эти архетипические образы меняют свое содержание, однако продолжают функционировать в эпоху французского романтизма.

Об адекватности и достоверности полученных результатов свидетельствует репрезентативное количество проанализированных примеров использования архетипических образов во французской литературе периода романтизма и неоромантизма.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и научные результаты исследования прошли апробацию на следующих научных конференциях и других научных мероприятиях, состоявшихся в России и за рубежом: на третьем международном научном форуме «Междисциплинарные аспекты диалога культур» (СПб., 14 декабря 2015 г.), IV международной конференции по компаративным исследованиям национальных культур «Фридрих Гейльдерлин и идея Европы в литературах Германии, Франции, России и США в XIX-XX веках» (СПб., 26–28 мая 2016 г.), восьмой международной научной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (СПб., Российский государственный гидрометеорологический университет, 24–25 февраля 2016 г.), международном семинаре «Литература и ее общественно-культурные контексты» (Польша, г. Седльце. 7–8 сентября 2017 г.), XXIII международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза. 15 мая 2019 г.), всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Коммуникативные единицы в свете современных научных парадигм» (Уфа, Башкирский государственный университет, 26 ноября 2019 г.), XXXI международной научно-практической конференции «World science: problems and innovations» (Пенза, 30 апреля 2019 г.), международной научной конференции «Модальность. Коммуникация. Текст» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 29 – 30 сентября 2020 г.), VIII научно-практической международной конференции «Русско-зарубежные литературные связи» (Нижний Новгород. НГПУ имени Козьмы Минина, 11–12 декабря 2020 г.), второй научной конференции с международным участием «НОМО LOQUENS: логика – язык – культура» (Калининград, БФУ им. Канта. 9–11 декабря 2021 г.), международной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Москва, Российского государственного гидрометеорологического университета, 20 февраля 2021 г.), 3-ей региональной научно-практической конференции «Диалог поколений» (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологии и дизайна. 20 – 21 апреля 2022 г.), IV международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (СПбГУ, 29 сентября – 01 октября .2022 г.), 4-ой региональной научно-практической конференции «Диалог поколений» (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологии и дизайна. 20–21 апреля 2023 г.), V международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (СПбГУ, 05– 07 октября.2023 г.).

Основные положения диссертации отражены в 50 статьях, общим объемом 22,25 п.л., 18 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ, и монографии «Мифопоэтика пространства и времени во французской литературе» объемом 18,37 п. л.

Поставленные цель, задачи и основная научная гипотеза определили **структуру** и объем диссертации, состоящей из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указывается теоретическая база, характеризуются фактический материал и методы его анализа, приводятся данные об апробации исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Рождение архетипического образа во французском романтизме»**, состоящей из четырех параграфов, представлен анализ зарождения новой архетипической образности во французской литературе XIX века.

В **первом параграфе «Архетипическая образность художественного текста в поэтологическом аспекте»** рассматриваются вопросы архетипической образности художественного текста, поэтической рефлексии, возникновения новых образов и их воздействия на читателя. Литературоведческие исследования предполагают возможную бесконечность смысловой интерпретации художественного текста, порождаемую имеющимися в нем бессознательными элементами, однако именно наличие в архетипе устойчивого смыслового ядра позволяет сохранить целостность образа. Это ядро, т.е. совокупность значений, которые переходят из области бессознательного в область сознательного и закрепляются в памяти индивидуума, находится в поле текста и семантически взаимодействует с другими образами, что дает интерпретатору определенную опору для анализа. Как отмечает М.П. Блинова, «модель архетипического образа можно представить в виде расходящихся кругов со «смысловым ядром» в центре, при этом смысл образа не стягивается к центру, а расширяется в бесконечность» [Блинова 2011]. Отсюда можно выделить важнейшую функцию архетипа в анализе текста – архетипический образ делает доступным для рационального осмысления центральный смысл архетипа, после отсечения частных атрибутов: «при этом мы приближаемся к пониманию иррационального остатка, то есть той изначальной

бессознательной структуры, которая и формировала образ – к архетипу» [Там же].

В параграфе отмечается, что именно у ранних французских романтиков прослеживается роль архетипики как системы средств семантической и структурной организации текста: ввод пейзажа как одного из значительных компонентов мира литературного произведения; выявление взаимосвязи пейзажного пространства и национального характера; переосмысление глубинных природных архетипов (Солнца, Луны, Земли, Гор, Воды и Огня); появление урбанистических мотивов и осознание их взаимосвязи с пейзажем; антропоморфизация природы, персонификация, анимизм и метафорическая идентификация природных объектов; эстетизация руин и древних развалин; выявление специфики северного пейзажа; установка на выявление исторической и национальной специфики в человеке, в его психологии, характере и судьбе. Возникает целый ряд архетипов, связанных с особенностями национального характера, возраста, гендера. Ярким явлением становится архетипический образ ребенка или детства как такового. Обновляется образ героя, который отныне тесно связан с конкретными историческими личностями. Именно у романтиков возникает большой интерес к проблеме взаимоотношений старшего и младшего поколений в русле влияния национальных традиций на судьбу отдельного индивидуума, появляется новая система моделирования, типологизации и функционирования временных планов в художественном тексте.

Во втором параграфе **«Разработанность темы архетипического образа в литературе французского романтизма»** проводится анализ степени исследованности проблемы архетипической образности французского романтизма в научной литературе, определяется материал для практического анализа и приводится классификация основных тематических групп архетипической образности французской литературы XIX в.

В третьем параграфе **«Особенности использования мифов, сюжетов легенд и сказаний древности во французской литературе эпохи романтизма»** объясняется интерес романтиков к древней мифологии, сказаниям и легендам средневековья, выявляется, что среди французских писателей исследуемого периода практически все знаменитые романтики и реалисты обращаются в своем творчестве к экзотическому, в том числе ориентальному сюжету, а также активно используют мифы, сложившиеся в древности, изменяя их и подстраивая под новую реальность. Это – греческая и римская античность, Библия, восточная мифология (ассиро-шумерская, египетская, индийская, китайская). Древняя гре-

ческая и римская мифологии во французском романтизме используется по-новому: герои мифов рассматриваются романтиками как герои личностных трагедий. Обращаются романтики и к различным национальным легендам и сказаниям. Помимо древнегреческих мифологических фигур, «живыми» в эпоху романтизма становятся герои сказок, древних национальных легенд, местных сказаний. Сказочные и легендарные персонажи, зародившиеся в эпоху романтизма, стали основными действующими лицами новой мифологии. Важным вариантом использования в литературе романтизма старого мифа стало смешение, синкретизм – соединение древней античной мифологии с библейской. Это была попытка глобализировать миф, сделать индивидуальное, различное целым. Это было желанием интегрировать разные культуры. Можно назвать подобный подход к рассмотрению разных чуждых друг другу культур как общепланетарного единого целого, как романтический идеализм или литературный «глобализм», подчеркивающий универсальность романтической архетипической образности.

В четвертом параграфе «Человек и его представления об окружающем мире в архетипической образности романтизма» рассматривается появление новой архетипики человека и его представлений об окружающем мире. На рубеже XVIII – XIX вв. и в первой половине XIX в. формировалась традиция романтизма, основанного на мифе и иррациональном восприятии символа (будущего архетипического образа). Закладывался фундамент мифологии, основанной на фантазии авторов. Эта мифология нового типа развивалась наравне с новым восприятием античной мифологии.

Новая иррациональная линия в архетипике литературы была связана с трансцендентальными философскими концепциями конца XVIII – начала XIX вв. (Кант, Фихте), а также с философией романтизма (Шеллинг, Новалис, Гегель). Как реальность становится отныне наполненной непостижимыми ноуменами и монадами, так и миф утрачивает былую буквальность. Аллегория словно бы теряет внешний антропоморфный облик и предстает в своем содержательном виде: характеров, этнических характеристик, национальных черт, географических особенностей и т.д.

При всем сложнейшем подходе к созданию образа в романтизме, при всей его многоплановости и иррациональности именно в эту эпоху рождается большое количество устойчивых архетипических образов. Возможно, это происходит во многом потому, что образ становится семантически неустойчивым и воздействует на воображение читателя сильнее, чем обычные шаблоны или клише. Читатель словно домысливает новых героев, которые

становятся архетипическими литературными образами.

Французским писателям удалось создать целую галерею мифов-представлений о профессиях, социальных группах, всевозможных гендерных чертах, о детстве, молодости, старости, любви, вступлении в брак и о многом другом.

Во второй главе «Персонажные архетипические образы во французской литературе эпохи романтизма» состоящей из четырех параграфов, выявляются и анализируются основные антропологические архетипические образы, зарождающиеся во французском романтизме.

В первом параграфе «Архетипический образ детства на примере произведений Э. д'Эрвильи, В. Гюго и Ж. Санд» исследуется один самых ярких архетипических образов, сложившихся в литературе XIX в. – образ ребенка. Проводится обзор развития детской литературы и появление ребенка как главного персонажа художественного произведения. В текстах Э. д'Эрвильи, В. Гюго и Ж. Санд выделяются образы детей, ставшие важной частью литературного дискурса и современной архетипики. XIX век становится периодом, когда авторы пристально смотрят на ребенка и, что важно, не с умилением, как в традиционных рождественских историях, а выявляя проблемы детей, их сложные судьбы. Деятельность и творчество писателей XIX в., подспудно повлияли на принятие решений о Декларации прав ребенка.

Э. д'Эрвильи в повести «Приключения доисторического мальчика» впервые вводит в литературу образ доисторического ребенка, тему взросления и возмужания подростка. В. Гюго в своих романах представляет целую плеяду детских образов. Он изобразил Гавроша как новый архетипический образ или новую аллегорию – аллегорию детской обездоленности, незащитности. Образ Гавроша уникален тем, что, пожалуй, впервые в истории литературы Гюго смог создать образ совершенно новой конструкции, основанной на новейших методах построения образа и персонажа. А Ж. Санд в своих сказках вносит большую долю описания повседневной французской жизни, практически превращает их в фантазийные рассказы, а также вводит в них много героев-детей. Одним словом, ребенок у романтиков – архетипический образ, отражение того долгого «несуществования» ребенка как отдельной антропологической категории, которая преодолела свое «небытие», стала важной частью литературного дискурса, непосредственно самой реальности.

Во втором параграфе «Архетипические женские образы, зародившиеся в литературе французского романтизма», выявляются и исследуются наиболее

яркие женские архетипические образы, появившиеся во французской литературе эпохи романтизма. Основной отличительной чертой женских персонажей начала и середины XIX в. от женских образов предыдущих веков является, прежде всего, их стремление к самостоятельности. В романтизме еще нет той полноты влечения женщины к эмансипации, которая проявится в литературе второй половины столетия и, тем более, его конца, но первые признаки уже появляются. Особенно отчётливо эти признаки ощущаются в образах творческих женщин, женщин, стремящихся к образованию. Помимо самостоятельной и творческой женщины, основными типологическими женскими фигурами литературы французского романтизма можно назвать безжалостную красавицу; благородную девушку, устремленную к самым высоким идеалам (нередко такой персонаж крайне религиозен, боится совершить грех, за ней закрепился ярлык «представительницы слабого пола»). Именно в романтизме складывается архетипическая оппозиция «блондинка/брюнетка».

В параграфе доказывається, что женские архетипические образы, пришедшие из античности или средневековья, раскрываются в романтизме по-новому. В наши дни они чаще всего функционируют именно в своем романтическом амплуа. Все французские писатели-романтики развивали или создавали свои особые женские образы. Р. де Шатобриан создает образ возвышенной христианки Атала, которая, чтобы не совершить грех прелюбодеяния, совершает еще больший грех, – кончает жизнь самоубийством. Ж. де Сталь, В. Гюго, Ж. Санд, А. Дюма-отец создают целую галерею творческих женщин, а также женщин, стремящихся к познанию, к обучению. О. де Бальзаку и В. Гюго принадлежат образы жестоких красавиц. Все эти женские архетипы широко распространены и в современной литературе, играя важную роль в формировании представлений о женщинах в наши дни.

В третьем параграфе «Архетипические образы мужчин, зародившиеся в литературе французского романтизма» проанализированы мужские образы, зафиксированные в текстах писателей-романтиков. В качестве наиболее репрезентативных можно назвать архетип романтического искателя; романтический архетип рыцаря; архетип волшебника / человека, связанного с тайным миром; архетип ученого, одержимого своими открытиями; архетипическую бинарную оппозицию бедного художника и богатого дельца; архетипы романтического влюбленного, героя-любownika и злодея.

Так, например, доказывається, что именно в романтизме герой-искатель становится особым героем, новой архетипической фигурой. Это человек, ощущаю-

ший воздействие «волны страстей» («vague des passions»), о которой Шатобриан пишет в трактате «Гений христианства» (1802), и стремящийся эту волну подавить путем поиска новых впечатлений. Ф.-Р. де Шатобриан, Ш. Нодье, Сенанкур, Б. Констан относятся к числу тех авторов рубежа эпохи Просвещения и раннего романтизма, которые создавали образы юных героев, охваченных ощущениями, более или менее близкими к «волне страстей», болезненной скуке и отвращению к жизни в возрасте, когда сердце переполняется самыми разнообразными страстями. Цивилизованный молодой человек становится «искусным без опыта», поскольку он может постигать человеческие чувства по книгам, а не по жизни. Разочарованный, он видит, таким образом, огонь страстей, погасший прежде, чем он успел разгореться.

Другим примером может служить романтический архетип рыцаря. Герой-рыцарь присутствует в произведениях многих французских писателей эпохи романтизма: Р. де Шатобриана, В. Гюго, Ж. Санд и др. Во французской версии такой герой зачастую растворен в потоке современной жизни (в отличие от героя-рыцаря в немецком романтизме, нередко связанного со сказочным, волшебным сюжетом или с вопросами трансцендентного, метафизического), наделен чертами «обыкновенного» человека, служащего или аристократа, богача или артиста. Но рыцарская, благородная суть проявляется в нем как бы помимо той роли, которую он играет в современном обществе, в нем рыцарское наполнение таится как некий вневременной и внесоциальный дух. Подобный герой как бы живет и не подозревает о предначертанности этого свойства, но когда настает момент оживления этого духа, то герой-рыцарь словно выходит наружу из оболочки клерка, художника, помещика, студента, каторжника.

В параграфе показано, что французская литература XIX в., особенно в период романтизма, создала целую галерею мужских архетипических образов, которые можно назвать новыми архетипами. Это любовник-сердцеед, добрый или злой волшебник, благородный рыцарь, добрый священник, злой богач и т.д. Эти образы используются как в художественной литературе, так и в современном театре и кино. Живы эти архетипы и в представлениях людей, несмотря на то, что в эпоху декаданса или конца века, а также в литературе постмодернизма их целенаправленно пытались развенчивать. Особенно острой критике, а также беспощадной иронии подвергались чрезмерно идеальные персонажи: рыцари, влюбленные юноши, искатели истины, добрые священники и т.д. Тем не менее практически все эти образы живы и активно используются в мировой литературе. Например, образ юного влюбленного, практически идеального героя – Гранта

– создает В. Диффенбах в романе «Язык цветов» (2011), образ бедного художника, человека, вообразившего себя ангелом, появляется в романе Э. Гилберт «Происхождение всех вещей» (2013), образ обедневшего писателя, находящегося в поисках приключений, создан в романе Г. Мюссо «Бумажная девушка» (2010), образ доброго волшебника создает А. Смит в романе «Осень» (2015).

Четвертый параграф «Возникновение архетипического образа любви: вечная любовь, роковая любовь, любовь и самоубийство» содержит анализ наименее исследованных аспектов архетипических образов любви, таких, как: роковая любовь, несущая смерть; мечтания об идеальной любви, но невозможность ее реализации в реальном мире; мистический аспект любви; любовь и вопросы нравственности и религии. Данные темы рассмотрены на примерах произведений Р. Шатобриана, В. Гюго, А. де Ламартина, Ж. Санд, О. де Бальзака, А. Дюма-сына. Французскими писателями были продолжены следующие темы, зародившиеся в древней литературе и подхваченные в раннеромантической немецкой традицией: страдание и смерть от любви (Сталь, Шатобриан, Ламартин, Гюго), роковая любовь (Гюго, Бальзак, Мериме), вечная любовь (Санд, Нерваль, Бальзак). Миф о «романтической любви», который создавался романтиками в процессе житнетворчества, по сути, является моделью поведения, не характерной для большинства представителей своего времени [Малахаева 2015: 58 – 64]. Французские писатели эпохи романтизма усваивают сентименталистскую и реалистичную составляющую романов, соединяют их с немецким мистицизмом и философской глубиной, а также добавляют свой собственный колорит. Французские произведения о любви отличаются глубокими раздумьями о теме любви и религии, любви и веры в Бога, о соединении душ на небесах, о предназначенности влюблённых друг другу. Именно благодаря рождению архетипа романтической любви рождается образ романтической красоты. Она непременно, совершенна как с физической, так и с духовной точек зрения, но она же нередко напрямую соединена с трагедией.

В качестве основных французских признаков архетипической образности романтической любви выделяются: 1) аристократическое происхождение либо влюбленного, либо объекта любви, что связано с духовным аристократизмом этого героя; 2) герой непременно связан с творчеством либо является возвышенной, тонкой натурой; 3) романтическую любовь сопровождает красота; 4) романтической любви сопутствует трагедия (болезнь, смерть, самоубийство и т.д.); 5) в отношении романтической влюбленной пары нередко вторгаются различные социальные предрассудки; 6) романтическая любовь способна преодолеть лю-

бые преграды, ей не страшна даже смерть, ибо истинный брак заключается на небесах; 7) архетип романтической любви один из наиболее устойчивых.

В третьей главе **«Архетипическая образность пространства и времени в литературе французского романтизма»**, состоящей из двух параграфов и шести подпараграфов, исследуются пространственные и темпоральные архетипы, появляющиеся и закрепляющиеся во французской литературе благодаря писателям-романтикам.

Писатели периода романтизма придают огромное значение природным явлениям. Природа выступает в качестве яркого фона происходящих действий, а также основного предмета и объекта романтической архетипической образности. Иногда природа становится даже метафизическим и концептуальным центром произведения. Французские писатели (Р. де Шатобриан, Ж. де Сталь, Сенанкур, Ж. Санд, В. Гюго, А. де Ламартин, Ж. де Нерваль, О. де Бальзак) конструируют целую вселенную романтической природы, обращая при этом внимание и на ее национальные черты. Эти писатели создают устойчивые во Франции, ставшие архетипическими описания природы разных стран: Италии, Испании, Франции, США, Англии, Германии и т.д. Мнения о разных странах, которые выработались у читателя произведений данных авторов, зачастую и в наши дни формируют представления о природе разных уголков мира.

Не менее архетипически образным является темпоральный мир во французском романтизме. Именно в этот период происходят осознание и оценка прошедших исторических эпох. Появляются устойчивые архетипы о разных периодах развития человечества.

Эти два выделенных архетипических параметра – пространственный и темпоральный – имеют самостоятельные (отдельные) онтологии в литературе романтизма, но также обладают точками соприкосновения. Например, архитектурный пейзаж, соединенный с руинами, пронизан идеей хронотопа. Пересекаются и вопросы национальных особенностей природы с длительной историей тех стран, чьи пейзажи описывают писатели.

В первом параграфе **«Романтический персонаж в пространственном мире художественного текста»** состоящем из шести подпараграфов, содержится анализ различных видов пейзажного пространства в творчестве писателей XIX века, заложивших основу природной архетипики художественного текста. При словесном анализе пейзажного пространства невозможно избежать его сравнения с живописным пейзажем того периода.

Французские романтики: Ф.Р. де Шатобриан, Ж. де Сталь, Сенанкур и Ж. де Нерваль, разработали определенный набор основных форм и типов пейзажных зарисовок, ставших литературными архетипами и новыми мифопоэтическими комплексами, используемыми последующими поколениями художников слова. После своего путешествия в Новый свет Ф.Р. де Шатобриан в повести «Атала» мастерски изобразил неизвестную ранее европейскому читателю экзотическую природу Америки. Ж. де Сталь в романе «Коринна, или Италия» закладывает основу изображения архитектурного пейзажа и эстетики античных руин и развалин. Э. де Сенакур в романе «Оберман» обращает внимание читателей на красоту природы альпийских предгорий и долин. А Ж. де Нерваль в книге «Путешествие на Восток» знакомит читателей со спецификой городского восточного пейзажа, ранее мало известной в европейской литературе XIX века.

В подпараграфе 3.1.1. «Архетип архитектурного пейзажа в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия»» доказывається, что в начале XIX века именно французская писательница Ж. де Сталь в своем романе «Коринна» заставляет по-новому взглянуть на руины и памятники древней архитектуры. Она закладывает основу архетипической образности руин, привлекая к их изучению и просто лицезрению широкий круг своих почитателей. Ж. де Сталь создает архетип пейзажного пространства руин, ценя в них именно разрушенность, фрагментарность и связь с неумолимо текущим временем. Образ руин развивается ею до полноценного и значимого эмоционально-выразительного элемента в композиции прозаического текста, наделенного разнообразными функциями: от характерологической, до культурологической.

Подпараграф 3.1.2. «Архетип итальянского пейзажа в романе Стендаля «Пармская обитель»» посвящен рассмотрению преемственности и выявлению новаторства в изображении итальянского пейзажного пространства в творчестве Стендаля. Именно природное пространство в художественном тексте создает определенную атмосферу, психологический тон романа, а также помогает выявить национальный колорит. Прослеживается развитие итальянской темы в области изображения пейзажного пространства в романе Стендаля «Пармская обитель», определяются функции пейзажа, выявляется психолого-этнографический аспект специфики изображения национального характера в искусствоведческих ремарках, касающихся памятников архитектуры и в исторических деталях культуры древнего Рима.

В подпараграфе 3.1.3. «Пейзажные соответствия: Этьен де Сенанкур и Каспар Давид Фридрих» на конкретных примерах доказывається, что благодаря пей-

важным описаниям Сенанкура дикая природа лесов Франции и альпийских предгорий стала практически национальным символом, а отношение к изображению окружающего природного пространства значительно изменилось у последующего поколения писателей. А Каспар Фридрих привнес в немецкую живопись новое эстетическое восприятие пейзажа – величия и красоты отдельных уголков родного края, определил особое место человека в природе и воспитал у художников вкус к изображению природных пейзажей. Искусство художников и писателей трансформирует отношение к природе, фиксируя отдельные специфические черты того или иного пейзажа, выделяя наиболее красочные детали, раскрывая не замеченные беглым взглядом красоты.

В подпараграфе 3.1.4. «Ориентальный пейзаж в книге Ж. де Нерваля «Путешествие на Восток»» выявляется, что французский писатель Ж. де Нерваль в «Путешествии на Восток» знакомит читателей со спецификой городского восточного пейзажа, ранее мало известной в европейской литературе XIX века. Он пытается осмыслить Восток с разных точек зрения: духовной, этнографической и литературно-художественной. Ж. де Нерваль в своей книге смог воссоздать достоверную картину Востока. Его ориентальный пейзаж насыщен не только экзотическими описаниями флоры и фауны, оживлен звуками местной природы, но имеет и ценные авторские комментарии, дающие представление о национальном колорите. Исследуя разнообразие типов восточных национальных культур, Нерваль сосредотачивается на воссоздании «местного колорита» – центрального понятия романтической поэтики. Значимость описания городского ландшафта для Ж. де Нерваля свидетельствует о его понимании важности связей между природой, культурой и цивилизацией, и растительный пейзаж, с точки зрения писателя, несет разнообразные функции: историческую, этнографическую и национальную, выступая выразителем личных впечатлений и размышлений автора. Восток осознается писателем во всем его своеобразии. Ж. де Нерваль в книге «Путешествие на Восток» создает особый архетипический комплекс, который становится устойчивым образцом для описания восточного пейзажа.

Подпараграф 3.1.5. «Поэтика северного пейзажа в романе О. де Бальзака «Серафита»» посвящен исследованию малоизвестного романа О. де Бальзака «Серафита». В настоящее время в отечественном и зарубежном литературоведении особо актуальным в силу обостренного внимания к вопросам изучения популярных пространств становится обращение к литературному северному и арктическому пейзажу. Доказывается, что в романе «Серафита» северный пейзаж занимает важную текстовую позицию. Ассоциативная колористика специфическо-

го северного пространства позволяет писателю создать достоверный нордический пейзаж, наделив его при этом мифологическими свойствами демиурга. Применение писателем разнообразных стилистических приемов позволяют ему более красочно показать читателю необычные явления северной природы. Так в совокупности формируется целостная картина природы Севера с ее ключевыми архетипическими образами и закладывается фундамент стилистических средств, используемый последующими художниками слова.

В подпараграфе 3.1.6. «Специфика изображения антарктического пейзажа в романе Ж. Верна «Ледяной сфинкс»» внимание обращено на антарктический пейзаж, в творчестве французского писателя-фантаста. Устанавливается, что специфической чертой такого пейзажа является его значимая роль в принципах сюжетосложения, т.е. он маркирует завязку, кульминацию, стагнацию и развязку. Антарктический пейзаж обуславливает фабулу, психологическое поведение героев романа, как главных, так и второстепенных, и общий эмоциональный фон. Автор создает «живую» Антарктику, стремится постичь ее особенности и привлекает читателя таинственными и даже мистическими деталями. На том этапе малоисследованности южного полюса Ж. Верн в своем романе создает особый архетипический образ Антарктиды, региона, ранее не становившегося объектом внимания писателей. Верн закрепляет архетип северной природы, враждебной человеку, стремящемуся ее покорить.

Во втором параграфе «**Темпоральный архетип в литературе французского романтизма**» состоящем из трех подпараграфов, анализируется одна из важнейших конструктивных систем художественного текста – категория времени и специфика ее выражения в романтической литературе.

В подпараграфе 3.2.1. «Категория времени в повести Ф.-Р. де Шатобриана «Рене»» анализируются сложные переплетения временных планов повествования. На основе анализа текстовых примеров доказывается, что благодаря индивидуально-авторскому восприятию категории времени в тексте повести это абстрактное понятие наполняется вполне ощутимыми конкретными, становящимися архетипическими образами (беззаботное детство, бурная молодость, мудрая старость), приобретая, помимо сугубо рационального, дополнительное архетипическо-образное значение.

В подпараграфе 3.2.2. «Категория времени в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия»» исследуется авторское пространственно-временное построение сюжета романа «Коринна». Выявляется оригинальный авторский прием: смена временных регистров повествования. Доказывается, что Ж. де Сталь значитель-

но обновляет принципы темпорального построения текста. Ретроспективные вставки в сюжетной канве не разрушают общую гармонию и не препятствуют естественному течению событий. Не отказываясь от традиционных приемов, в то же время Ж. де Сталь реализует и свои поэтические находки, являясь одной из основоположниц формирования длительного и очень устойчивого архетипа о соединенности современной Италии с образом Древнего Рима.

Подпараграф 3.2.3. «Оппозиция поколений в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия»» посвящен анализу одного из известнейших противопоставлений: «заветы отцов» – «непослушание детей», которое именно у ранних французских романтиков становится архетипической оппозицией. Устанавливается, что в данном романе оставшиеся за кадром, в прошлом, семьи героев предопределяют будущее их отношений. Семьи Коринны и Освальда не фигурируют в настоящем времени в тексте произведения, тем не менее, их традициями уже заложена основа конфликта, которая дает импульс центральной драматической сюжетной линии.

Отмечается, что помимо переключки пространства и времени, темпоральный архетип связан с возрастными типами (беззаботное детство, бесстрашная юность, бурная молодость, спокойная зрелость, мудрая старость), с возникновением темы различия поколений, с психологическими типажам.

В четвертой главе **«Имагологические архетипы во французской романтической традиции»**, состоящей из двух параграфов, исследуются национальные образы, формирующиеся в литературе французского романтизма. Архетипические образы, появляющиеся в литературе романтизма, тесно связываются с национальным, местным колоритом, так как именно романтики впервые вводят это понятие в литературу (национальные образы французов, англичан, немцев, басков, отдельных исторических личностей, персонажей античной литературы). Вопросы имагологии в области создания национальных стереотипов, характеров и образов тесно связаны с архетипической образностью, примером чему служит появление и закрепление в художественном тексте архетипов конкретных героев или обобщенных представлений о той или иной нации. Именно в творчестве писателей-романтиков проявляется присущая этому направлению установка на выявление исторической и национальной специфики в человеке, в его психологии, характере и судьбе.

В первом параграфе **«Национальные архетипические образы в авторском восприятии»** выявляются и анализируются наиболее репрезентативные примеры формирования архетипической образности

различных наций и народов в творчестве французских писателей. Например, как показывает анализ, Ж. де Сталь внесла ценный вклад в понимание и укрепление французского национального самосознания и во многом определила архетипический образ французской нации. При этом в своих художественных текстах она не всегда лицепрятно изображает героев-французов, а в теоретических трактатах писательница глубоко и тонко анализирует французский национальный характер. Также во многом благодаря Ж. де Сталь, сформировался архетипический образ Германии и некоторых других стран Европы периода рубежа XVIII – XIX вв. Так, вслед за Ж. де Сталь Стендаль стремится постигнуть инациональную самобытность народов, одновременно выявляя историко-этнографическую специфику формирования нации. Он создает романтического героя соответствующего психологического типа, ставшего образцом для последующих поколений писателей, а также создает очень точную и глубокую архетипическую образность итальянского характера и темперамента, а П. Мериме в новелле «Кармен» заложил основу архетипического восприятия басков и цыган, сохранившуюся до наших дней.

Во втором параграфе «Герои древнего мифа и реальные исторические персоналии в новой архетипической проекции» на примере творчества В. Гюго, А. Дюма, Ж. де Нерваля и Ш. Леконт де Лиля исследуются образы героев античной мифологии в их новой архетипической проекции. Доказывается, что писателям эпохи романтизма удалось создать новый подход к демонстрации древних мифологических героев, превратить их в живых людей, живущих вечно, актуальных в любую эпоху. Они своим активным присутствием в текстах соединяют древнюю литературу с художественными текстами нового времени. Во французской литературе эпохи романтизма герои античной мифологии соприкасаются с героями историческими как далекого прошлого Месопотамии, Египта, Израиля, Европы, так и с политическими фигурами нового времени – революционных событий во Франции. В. Гюго и А. Дюма удается создать мир новой французской архетипической образности со своими живыми легендарными героями, которые отныне воспринимались читателями исключительно через призму романтической литературной традиции. А Ж. де Нерваль и Ш. Леконт де Лиль оставили в своем творчестве ряд глубоких и сложных примеров архетипических образов персонажей древней Греции, соединив их с историческим и культурным наследием всего человечества, наделив тексты своих произведений особым духом древних времен и экзотической атмосферой.

В **заключении** представлены основные выводы исследования.

В реферируемой диссертации была описана и проанализирована онтологическая сущность архетипической образности периода французского романтизма, а также осуществлена системная типологизация архетипики романтической литературы периода 1789–1850-х гг. Выделены три основные проекции архетипики французского романтизма: смыслодержательная, персонажная и художественно-образная (поэтологическая).

Выявлено, что смыслодержательная проекция архетипики определяет сущностные характеристики человека и его представления об окружающем мире, о любви и смерти, об оппозиционности поколений, имагологические и психолого-этнографические аспекты, хронотопические проекции архетипики. Установлено, что архетипическая образность французского романтизма антропоцентрична и сосредоточена на отражении разнообразия гендерных типов человека, включая их дифференциацию. Основу гендерной типологической вариативности определяет не только присущая им социальная, профессиональная специфика, но и устойчивая, характерологическая и эмоциональная вариативность. Акцентным коммуникативным архетипом эпохи романтизма стала любовь во всех ее многосложных проявлениях. Определены основные признаки французского архетипа романтической любви (аристократическое происхождение влюбленного либо объекта любви; неременная связь героя с творчеством, или же он является возвышенной, тонкой натурой; возвеличивание образа романтической любви; трагическая составляющая (болезнь, смерть, самоубийство и т.д.), непременно сопутствующая коллизии романтической любви; вмешательство различных социальных предрассудков в отношении романтической влюбленной пары; способность романтической любви преодолеть любые преграды, ей не страшна даже смерть, ибо истинный брак заключается на небесах; исключительная устойчивость архетипа романтической любви). Описаны характерные признаки архетипической образности национального героя (тесная связь с авторским «я», герой нередко является Альтер эго автора; появление феномена «национального героя», имеющего специфические коннотации (индеец, туземец-дикарь, яркий представитель или представительница национальных черт характера – темпераментный итальянец, сдержанный англичанин, прагматичный и четкий немец, изящный француз, свободолюбивый баск). Установлено, что возникающий во французском романтизме темпоральный архетип связан с возрастными периодами (беззаботное детство, бесстрашная юность, бурная молодость, спокойная зре-

лость, мудрая старость), с возникновением темы различия поколений, с психологическими типажам, которые остаются актуальными и в наши дни.

В персонажной и художественно-образной романтической архетипике выделены образ детства и ребенка, женские и мужские образы, мифологические архетипические образы и историко-достоверные персонажи. Выявлены детские архетипы, возникшие во французском романтизме XIX в. (ребенок-бродяга; обездоленный сирота; ребенок, подвергающийся насилию со стороны взрослых; юный бродячий актер; богатый юный наследник). Представлена классификация новых женских образов, которые постепенно превращаются в устойчивые архетипы (творческая женщина; независимая женщина; возвышенная и добрая красавица; безжалостная красавица; женщина-ученый; учительница или гувернантка; бинарная оппозиция блондинка / брюнетка, прочно закрепившаяся в коллективном бессознательном). Выявлена и осуществлена классификация мужских архетипических образов (любовник-сердцеед; добрый или злой волшебник; благородный рыцарь; добрый священник; злой богач; бедный художник; религиозный фанатик; добрый самаритянин; одержимый открытиями ученый). Установлено, что в художественно-образной романтической архетипике обновляется традиция демонстрации древних мифологических и легендарных персонажей. Писатели-романтики соединяют древний миф с новой постреволюционной архетипикой и создают архетипическую образность нового антропоцентрического времени.

Выявлена отдельная поэтологическая проекция романтической архетипики – спациологические или пейзажные архетипы. Архетипическая образность пейзажа теснейшим образом перекликается с идеей времени. Пейзаж в романтизме плотно соединен с архитектурными элементами – с руинами, с постройками древности.

Установлены основные параметры архетипической образности литературы французского романтизма. Их своеобразие заключается в том, что они крайне субъективны; вызывают множественные ассоциативные ряды у интерпретатора; тесно связывают семантику с эмоциями и чувствами, отчего возникает множественность спонтанных ассоциаций, в отличие от сосредоточенности на конкретных чувственных проявлениях, как это было в античной системе; демонстрируют крайнюю устойчивость архетипов во времени, многие из них сохраняют свою актуальность и в наши дни; отличаются новизной способов создания и закрепления архетипов, которые разрабатывают авторы: воздействие авторского начала, пейзажные соответствия,

национальная принадлежность к историческому периоду и местности.

Разработанная в данном исследовании типология архетипической образности французского романтизма XIX в., как представляется, может быть полезной при решении проблемы изучения архетипов в романтической литературе других стран, открывает перспективы для проведения исследований, которые могут иметь целеполагание в углубленном дальнейшем изучении различных аспектов архетипики как семиотической системы литературно-художественного текста, а также она может послужить теоретико-методологической предпосылкой для перспективного изучения архетипической образности французской литературы второй половины XIX века и XX–XXI веков.

Основные положения диссертации отражены в монографии и пятидесяти статьях автора общим объемом 40,6 п.л.:

Монография

Нужная Т.В. Мифопоэтика пространства и времени во французской литературе. Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Петрополис», 2022. 294 с. (18,37 п. л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Нужная Т.В. Мифологизация пейзажных элементов и их функции в повести Ф.-Р. де Шатобриана «Атала» // Научный диалог. 1 (49), 2016. С. 149–158 (0,75 п. л.).

2. Нужная Т.В. Пейзажное пространство в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» // Научный диалог. № 1, 2017. С. 97–104 (0,5 п. л.).

3. Нужная Т.В. Природные образы в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» // Научный диалог. № 2, 2017. С. 115–127 (0,45 п. л.).

4. Нужная Т.В. Категория времени в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» // Научный диалог. № 2, 2018. С. 186–196 (0,8 п. л.).

5. Нужная Т.В. Поэтология архитектурного пейзажа в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. № 1. СПб., 2018. С. 81–86 (0,35 п. л.).

6. Нужная Т.В. Эстетика руин и архитектурные образы в творчестве Ф.-Р. де Шатобриана // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2-1 (80). Тамбов: Изд-во «Грамота», 2018. С. 35–38 (0,3 п. л.).

7. Нужная Т.В., Ковальчук К.В. Миграция классического сюжета (Ш. Перро «Синяя борода») в новейшую французскую литературу XXI века (А. Нотомб «Синяя борода») // Научный диалог. № 2, 2019. С. 116–126 (0,8 п. л.).

8. Нужная Т.В. Ориентальный пейзаж в романе Ж. де Нерваля «Путешествие на Восток» // Научный диалог. № 11, 2020. С. 242–253 (0,9 п.л.).

9. Нужная Т.В. Специфика изображения северного пейзажа в романе О. де Бальзака «Серафита» // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. Серия: филология, педагогика, психология. № 4. Калининград, 2021. С. 52–58 (0,45 п. л.).

10. Нужная Т.В., Горбовская С.Г. Образ Гавроша в романе В. Гюго «Отверженные» в неомифологической проекции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. № 4. СПб., 2021. С. 94–97 (0,25 п. л.).

11. Нужная Т.В. Метамодернистские тенденции в романах «Осень» Али Смит и «Парадокс близнецов» Светланы Еремеевой // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. № 2. СПб., 2021. С. 76–80 (0,3 п. л.).

12. Нужная Т.В. Специфика изображения пейзажного пространства в романе Стендаля «Пармская обитель» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 14. № 10. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2021. С. 2995–2999 (0,25 п. л.).

13. Нужная Т.В., Горбовская С.Г. Поэтика «трансмутаций» образа «мистической розы» в европейской литературе от средних веков до XX века. Часть 1 // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. № 3. СПб., 2022. С. 78–82 (0,25 п. л.).

14. Нужная Т.В., Горбовская С.Г. Поэтика «трансмутаций» образа «мистической розы» в европейской литературе от средних веков до XX века. Часть 2 // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. № 4. СПб., 2022. С. 68–83 (0,3 п. л.).

15. Нужная Т.В. Бинарная оппозиция «блондинка/брюнетка» в раннем французском романтизме (Ж. де Сталь «Коринна, или Италия») // Филологиче-

ские науки. Вопросы теории и практики. Том 15. № 8. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2022. С. 2457–2461 (0,25 п. л.).

16. Нужная Т.В. Идеино-художественное своеобразие французской детской литературы XIX века: Э. д'Эрвильи «Приключения доисторического мальчика» // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 9. С. 212—226 (0,9 п. л.).

17. Нужная Т.В., Авдонкина Ю.С. Художественное воплощение метеорологических явлений в романе П.-Э. Виктора «Земли полярные — земли трагические» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2022. № 4. С. 67–75 (0,7 п. л.).

18. Нужная Т.В., Рустамов Р.Р. Черты метамодернизма в романе Г. Мюссо «Бумажная девушка» // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 264–268 (0,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

19. Нужная Т.В. Система персонажей и ее роль в сюжетосложении (Ж. де Сталь «Коринна») // Русско-зарубежные литературные связи: межвуз. сб. научных тр. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического ун-та имени Козьмы Минина, 2005. С. 307–312 (0,3 п. л.).

20. Нужная Т.В. Авторское присутствие и автобиографичность в романах Ж. де Сталь // Русско-зарубежные литературные связи: межвуз. сб. научных тр. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического ун-та имени Козьмы Минина, 2006. С. 112–120 (0,7 п. л.).

21. Нужная Т.В. Восприятие новинок французской литературы в России начала XIX века (Ж. де Сталь «Дельфина») // Опыты-2005: сб. работ студентов и преподавателей факультета филологии. Государственная полярная академия. СПб.: Изд-во Государственной полярной академии, 2006. С. 53–59 (0,45 п. л.).

22. Нужная Т.В., Куница Р.В. Эволюция мифологического сюжета: от братьев Гримм к Морису Метерлинку // Романский коллегийум: сб. междисциплинарных научных тр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та экономики и финансов, 2009. С. 77–81 (0,25 п. л.).

23. Нужная Т.В. Предвосхищение магистральных тем современной научной фантастики в творчестве Сирано де Бержерака // Русско-зарубежные литературные связи: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического ун-та имени Козьмы Минина, 2014. С. 179–185 (0,45 п. л.).

24. Нужная Т.В. Сирано де Бержерак – забытый предшественник современной научной фантастики // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Статьи и материалы седьмой междунар. научно-практ. конф. ФГБОУ ВО «Государственная полярная академия». СПб.: Изд-во Государственной полярной академии, 2015. С. 102–104 (0,1 п. л.).

25. Нужная Т.В. Антитеза северных и южных народов Европы в творчестве Жермены де Сталь // Фридрих Гельдерлин и идея Европы в литературах Германии, Франции, России и США в XIX–XX веках. тезисы докладов IV Междунар. конф. по компаративным исследованиям национальных литератур. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2015. С. 24–25 (0,1 п. л.).

26. Нужная Т.В., Кириченко В.В. Семантика названий Алена Роб-Грийе в 1950-е гг. // Междисциплинарные аспекты диалога культур. К 70-летию Юнеско: статьи и материалы 3-го междунар. научного форума. СПб.: Изд-во Российского государственного гидрометеорологического ун-та, 2016. С. 98–102 (0,25 п. л.).

27. Нужная Т.В. Поиски национальной самобытности: Ж. де Сталь о французах // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: статьи и материалы Восьмой междунар. научно-практ. конф. СПб.: Изд-во Российского государственного гидрометеорологического ун-та, 2016. С. 159–163 (0,25 п. л.).

28. Нужная Т.В. Оппозиция поколений в романе Ж. де Сталь «Коринна, или Италия» // CONVERSATORIA LITTERARIA. Siedlce: Изд-во: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2017. С. 293–300 (0,5 п. л.).

29. Нужная Т.В. Категория времени в повести Ф.-Р. Де Шатобриана «Рене» // Времена не выбирают: коллективная монография. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного ун-та, 2017. С. 79–87 (0,7 п. л.).

30. Нужная Т.В. Антитеза северных и южных народов в творчестве Жермены де Сталь // Фридрих Гельдерлин и идея Европы: материалы IV междунар. конф. по компаративным исследованиям национальных языков и культур. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. С. 247–253 (0,45 п. л.).

31. Нужная Т.В. Пейзажные соответствия: Этьен де Сенанкур и Каспар Давид Фридрих // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 39–43 (0,25 п. л.).

32. Нужная Т.В., Ковальчук К.В. Образ Японии в романах А. Нотомб «Токийская невеста» и «Счастливая ностальгия» // WORLD SCIENCE: PROBLEMS

AND INNOVATIONS: сб. статей XXXI междунар. научно-практ. конф. Пенза: Изд-во МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 173–177 (0,25 п. л.).

33. Нужная Т.В., Базарбаева Ш.Б. Идеино-эстетическое своеобразие сказки К. Пино «Три желания Длинного Петера» // Социально-гуманитарный Вестник. Краснодар: Изд-во Краснодарского центра научно-технической информации, 2019. С. 169–174 (0,3 п. л.).

34. Нужная Т.В., Сафиуллина Э.А. Художественный образ «глаза возлюбленной» в поэзии Пьера де Ронсара и Махтумкули Фраги // Духовный мир мусульманских народов Евразии: материалы республиканской (с международным участием) научно-практ. конф. Уфа: Педкнига, 2019. С. 69–72 (0,2 п. л.).

35. Нужная Т.В., Шулепова В.В. Проблема отчуждения личности в современном обществе (Ромен Гари/Эмиль Ажар) // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сб. материалов междунар. научной конф. Курск: Изд-во Юго-Западного государственного ун-та, 2019. С. 545–549 (0,25 п. л.).

36. Нужная Т.В., Крюкова М.А. Художественный образ розы во французской литературе XIII и XX веков // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сб. материалов междунар. научной конф. Курск: Изд-во Юго-Западного государственного ун-та, 2019. С. 188–194 (0,45 п. л.).

37. Нужная Т.В., Сафиуллина Э.А. Специфика образов главных героев в новелле П. Мериме «Кармен»: имагологический аспект // Филология. №5 (29). Волгоград: Научное обозрение, 2020. С. 42–46 (0,25 п. л.).

38. Нужная Т.В., Дурнова А.А. Средства словесной выразительности в романе Франсуазы Саган «Немного солнца в холодной воде» // Языковые единицы в свете современных научных парадигм. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: Изд-во Башкирского государственного ун-та, 2020. С. 188–193 (0,3 п. л.).

39. Нужная Т.В., Синельникова В.С. Функции пейзажа в романе С. Тессона «В лесах Сибири» // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. научных ст. СПб.: Изд-во Российского государственного гидрометеорологического ун-та, 2021. С. 31–37 (0,45 п. л.).

40. Нужная Т.В., Кудрявцева Т.С. Специфика изображения антарктического пейзажа в романе Ж. Верна «Ледяной сфинкс» // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. научных ст. СПб.: Изд-во Рос-

сийского государственного гидрометеорологического ун-та, 2021. С. 23–31 (0,7 п. л.).

41. Нужная Т.В. Категория модальности во французской романтической прозе (Ж. де Сталь «Коринна, или Италия») // Модальность. Коммуникация. Текст: сб. научных тр. Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та им. И. Канта, 2021. С. 80–88 (0,5 п. л.).

42. Нужная Т.В., Ревенко К.С. Сквозные мотивы в романе Р. Гари «Обещание на рассвете» // Русско-зарубежные литературные связи: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического ун-та имени Козьмы Минина, 2021. С. 182–188 (0,45 п. л.).

43. Нужная Т.В. Жанровые парадоксы в творчестве Светланы Еремеевой // Русско-зарубежные литературные связи: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического ун-та имени Козьмы Минина, 2021. С. 138–142 (0,25 п. л.).

44. Нужная Т.В. Словесный и живописный восточный пейзаж: Ж. де Нерваль и художники-ориенталисты // Растительные, ландшафтные и садово-парковые образы во французской литературе XIX века: коллективная монография. СПб.: Изд-во Российского государственного гидрометеорологического ун-та, 2021. С. 147–157 (0,8 п. л.).

45. Нужная Т.В., Кудрявцева Т.С. Идеино-художественное своеобразие романа Жана-Кристофа Гранже «Пассажир» // Русско-зарубежные литературные связи: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного педагогического ун-та имени Козьмы Минина, 2021. С. 130 – 138 (0,6 п. л.).

46. Нужная Т.В., Авдонкина Ю.С. Artistic implementation of meteorological phenomena in P.-E. Victor's novel "Polar lands – tragic lands" // Диалог поколений: Материалы III региональной научно-практ. конф. Часть I. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та промышленных технологий и дизайна. 2022. С. 100–108 (0,7 п. л.).

47. Нужная Т.В., Рустамов Р.Р. The philosophy of existentialism in Jonh Fowls "The french lieutenant's woman" // Диалог культур: Материалы XV междунар. научно-практ. конф. на английском языке. В 3-х ч. Ч. 1. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та промышленных технологий и дизайна, 2022. С. 130–134 (0,25 п. л.).

48. Нужная Т.В., Рустамов Р.Р. Концепция «новой искренности» в романе Ф. Бегбедера «Новый роман» // Романо-германский коллегийум: сб. научных ст.

СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического ун-та., 2022. С. 14–25 (0,75 п. л.).

49. Nuzhnaia T.V., Rustamov R.R. LES FONCTIONS DU PAYSAGE NORDIQUE DANS LE ROMAN DE G. SIMEON «LE PASSAGER DU “POLARYS”» // Диалог поколений: изучаем, обучаем, учимся: материалы IV всероссийской научно-практ. конф. с международным участием. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2023. Часть 2. С. 52 – 62 (0,5 п. л.).

50. Nuzhnaia T.V., Toporova A.A. LES MOYENS D’EXPRESSION LINGUISTIQUE DANS LE ROMAN DE P. MÉRIMÉE “LA CHRONIQUE DU RÈGNE DE CHARLES IX” // Диалог поколений: изучаем, обучаем, учимся: материалы IV всероссийской научно-практ. конф. с международным участием. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та промышленных технологий и дизайна. 2023. Ч. 2. С. 62 – 70 (0,5 п. л.).

Нужная Татьяна Владимировна

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ ЛИТЕРАТУРЫ
ФРАНЦУЗСКОГО РОМАНТИЗМА

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Подписано в печать 15.02.2024.

Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 2, 25

Тираж 110 экз. Заказ 19

Отпечатано в Полиграфическом центре
Балтийского федерального университета им. И. Канта
236001, г. Калининград, ул. Гайдара, 6